

Вырезка из газеты
СТРОИТЕЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

Москва

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Искусство лауреата Ленинской премии, народного артиста СССР Михаила УЛЬЯНОВА широко известно не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Актер мощного темперамента, он создал на сцене театра и в кино ряд образов классического и современного репертуара — характеров страстных, неуспокоенных.

— Много лет вы — ведущий актер Театра имени Евг. Вахтангова. Когда же произошло рождение актера Ульянова?

— Судьба благосклонно отнеслась ко мне. За время работы в театре я сыграл не один десяток ролей. Были удачи, которые я делю с моими партнерами. Михаил Астангов, Николай Гриценко, Григорий Абрикосов, Юрий Яковлев, Владимир Этуш. Общение с ними — это шко-

мысли и воли. Ленина сыграть нельзя — я твердо в этом убежден. Можно художественными средствами показать какую-то грань его огромной деятельности, какую-то грань его характера. Это в силах актера. В его силах донести до зрителя свое представление о Ленине, свое понимание его.

— Какие роли вам ближе?

— Всю жизнь я стремился идти в ногу с временем. Стремил-

брал иногда криком, нервами. Виновник скандалов, он не принимал негласных правил общественной игры, не делал «поправку на публику», натурально «выламывался из ряда». Главное — брал он сильной действенной любовью к людям, которая притягивала их к нему, несмотря на трудный характер, помогла с такой отчаянностью восстанавливать, нет, не хозяйство, а нечто большее — пошатнувшуюся веру людей в свой труд.

— Эта роль, по мнению многих, стала вершиной вашей кинематографической биографии. Говорят, после подобной работы возникает опасность повторения...

— После Егора я словно был в тупике. Такое чувство, что нет для меня ролей. На сцене театра я выходил к зрителю в очень разных ролях. А вот в кино долгое время не снимался.

— И все-таки, спустя некоторое время появился ваш Митя Карамазов.

— Скажу прямо: эта роль чрезвычайно мне дорога. Общение с широкоизвестным мастером экрана Иваном Пырьевым — режиссером «Братьев Карамазовых» — щедро обогатило мою актерскую «копилку». На съемках его подчас охватывало какое-то неистовство, и он начинал вместе с актером доходить до грани.

Когда Иван Александрович показал мне, как надо играть сцену с Самсоновым (помните, Митя приходит продавать лес, чтобы раздобыть проклятые деньги), я был в ужасе. «Это надрызгивание человеческой судьбы!» — кричал Иван Александрович, страшно вытаращив на меня глаза. — Мите стыдно и страшно, что откажется этот гнусный старик». И он, высоко закинув голову, заискивающе глядя в глаза Абрикосову, играющего Самсонова, «фрунтовыми», «аршинными» шагами подошел к нему и, ослабаясь, стараясь быть независимо-любезным, произнес первые слова: «Благороднейший Кузьма Кузьмич, вероятно, слышал уже не раз о моих контрах с отцом моим Федором Павловичем Карамазовым». И перед нами стоял «человек, который дошел до черты, почти погиб, и ищет последнего выхода».

Встреча с классикой — это счастье для актера. Она совершенствует актерское мастерство, органично противостоит штампам и фальши. У Достоевского мысли, чувства, идеи извергаются лавой. Он обнажает перед нами внутреннюю суть своих героев, ставит их в такие ситуации, которые сейчас называются экстремальными. А ведь нет ничего интереснее, чем заглядывать внутрь других и себя. Для меня в Мите главное — его доброе сердце, тоска по человеческому теплу, по взаимопониманию.

— Ваши последние работы и планы?

— С большим увлечением работаю на радио. Ставлю радиоспектакли по Твардовскому, Гоголю. В театре на Малой Бронной играют премьеру по пьесе известного австрийского драматурга Ф. Брукнера «Наполеон первый». Режиссер — Анатолий Эфрос. У режиссера Н. Михалкова снялся в фильме «Без свидетелей».

Беседу вел И. ПОЛЯКОВ.

РОЛЬ — КАК ЖИЗНЬ

ла для любого актера. Во многих спектаклях моей партнершей была Юлия Борисова — самая яркая индивидуальность в коллективе театра.

А началось все с того памятного для меня дня, когда Рубен Николаевич Симонов, главный режиссер нашего театра, предложил мне, студенту выпускного курса Театрального училища имени Б. В. Щукина, подготовиться с кем-нибудь из товарищей отрывок из пьесы «Крепость на Волге», в котором я должен был сыграть Сергея Мироновича Кирова. Впоследствии меня утвердили на эту роль.

— Трудно было играть одного из вождей революции?

— Невероятно трудно воплощать на сцене личность не вымышленную, историческую, человека, облик и характер которого помнили и знали миллионы. Образ — это, по меткому определению Вахтангова, предлагаемые обстоятельства (пьесы) плюс индивидуальность актера. Мой собственный багаж жизненных наблюдений, опыта тогда, конечно же, был несравним со сложным и очень богатым духовным миром моего героя.

— Наверное, Михаил Александрович, эта роль помогла вам в дальнейшем, когда вы работали над образом Ленина в спектакле по пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем»?

— До 70-го года я и не помышлял о такой роли, не предполагал, что мне доведется появиться на сцене в роли Ленина. Необходим большой жизненный и творческий опыт, чтобы выразить многогранные черты вождя революции, необходима уверенность. Мы с главным режиссером Евгением Симоновым решили образ Владимира Ильича в строгом соответствии с предлагаемыми обстоятельствами (прошло всего несколько дней после победы революции!), стремились выразить глубочайшую сосредоточенность, высокое напряжение

ся постичь главное, чем живут современники. И если работая над образом Ленина, мне хотелось понять, что же происходило тогда, это также означало и стремление увидеть сегодняшний день сквозь призму прошедшего, в нерасторжимой связи времен и событий.

— Я — актер, другой — строитель, тот — математик, но все мы люди, живущие под одним небом, в одном обществе, и наши стремления во многом близки. Художник может ошибаться, может мучиться сомнениями, но он не может быть безразличным к происходящему вокруг, не может придерживаться пакостнейшей философии «моя хата с краю».

— Нам, актерам, всегда приносит творческую радость работа над образом, сочетающим в себе высокие гражданские и человеческие качества. К сожалению, с такими ролями встречаешься нечасто. Поэтому я бесконечно благодарен писателю Юрию Нагибину за то огромное актерское счастье, которое принес мне его Егор Трубников. Подлинность, убедительность сценария «Председателя» меня потрясли.

Это был кусок настоящей жизни, неприглаженной, корявой, суровой. Егор часто ошибался,